

Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95).
 Political Linguistics. 2022. No 5 (95).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'27
 ББК ШП41.12-51+ШП41.12-006.2
 doi: 10.26170/1999-2629_2022_05_06

ГСНТИ 16.21.47; 16.21.51

Код ВАК 10.02.19 (5.9.8)

Айгуль Айратовна Карамова

Бирский филиал Башкирского государственного университета, Бирск, Россия, Kar_AA@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-5892-6541>

Средства репрезентации концепта «власть» в текстах политического дискурса (на материале предвыборных программ парламентских выборов 2021 г.)

АННОТАЦИЯ. Цель статьи — систематизация и описание средств репрезентации концепта «власть» в политическом дискурсе. Материалом послужили тексты программ политических партий, участвовавших в выборах в Государственную думу 2021 г. В статье используется метод концептуального анализа, заключающийся в разноаспектном (этимологическом, семантическом, контекстуальном, словообразовательном, грамматическом, парадигматическом) исследовании имени концепта — лексемы **власть**. В процессе анализа выявляется сложность полевой организации структуры самого концепта и средств его репрезентации. Рассмотрение этимологии слова во многом проясняет его современную семантику. Исследование семантических и грамматических особенностей показывает, что для политического дискурса свойственны не абстрактные рассуждения о власти как форме управления, праве и возможности управлять, а в большей мере конкретное наполнение понятия власти, соотношение ее с действующей/действовавшей/моделируемой властью, ее органами, лицами, полномочиями. Контекстуальный и парадигматический аспекты рассмотрения слова **власть** демонстрируют его денотативную соотносительность со сложно структурированным объектом. Власть — четко организованная по горизонтали и вертикали структура, со сложным внутренним взаимодействием, с определенными функциями и полномочиями каждого компонента данной структуры. Деривационный аспект рассмотрения обнаруживает манипулятивный потенциал лексемы **власть**. Исследование позволяет утверждать, что политический концепт «власть» — достаточно устоявшаяся, хорошо осмысленная ментальная единица, имеющая базовый характер именно для политического типа дискурса. Это коррелирует с сущностью самой политики как борьбы за власть и с основной функцией политического дискурса — быть средством борьбы за власть. Концепт «власть» представлен в языковом сознании большим многообразием концептуальных признаков, в том числе прагматически нагруженных (эмоционально-психологических и суггестивных). Результаты проведенного исследования можно использовать в практике составления словарей концептов, в практике анализа и структурирования других концептов и средств их репрезентации, в разработке классификаций концептов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, концептосфера, политические концепты, политическая власть, концепт «власть», языковая репрезентация, средства репрезентации, структура концептов, парламентаризм, политические партии, предвыборные кампании, предвыборные программы, политические деятели.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Карамова Айгуль Айратовна, доктор филологических наук, доцент, профессор, факультет филологии и межкультурных коммуникаций, Бирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный университет»; 452450, Россия, Республика Башкортостан, г. Бирск, ул. Интернациональная, 10, к. 6; e-mail: Kar_AA@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Карамова, А. А. Средства репрезентации концепта «власть» в текстах политического дискурса (на материале предвыборных программ парламентских выборов 2021 г.) / А. А. Карамова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 73–81. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_06.

Aygul' A. Karamova

Birsk Branch of Bashkir State University, Birsk, Russia, Kar_AA@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5892-6541>

Means of Representation of the Concept of “VLAST” in Political Discourse Texts (Based on the Election Programs of 2021 Parliamentary Elections in Russia)

ABSTRACT. The aim of the article is to systematize and describe the means of representation of the concept “vlast” (power) in the Russian political discourse. Texts from the programs of political parties that participated in the elections to the State Duma in 2021 served as the material for analysis. The article uses the method of conceptual analysis involving a multidimensional (etymological, semantic, contextual, derivational, grammatical, paradigmatic) study of the name of the concept — the lexeme “vlast”. The analysis reveals the complexity of the field structure of the concept itself and the means of its representation. Consideration of the word etymology in many respects clarifies the modern semantics of the word. The study of semantic and grammatical features shows that political discourse is characterized not only by abstract discussions about power as a form of government and the right and ability to govern, but, to a greater extent, the concrete content of the

concept of power, its correlation with the current / former / modeled power, its bodies, persons, and potential. The consideration of the contextual and paradigmatic aspects of the word “vlast” demonstrates its denotative correlation with a complex structured object. Power is a structure clearly organized horizontally and vertically with complex internal interaction, certain functions and authority of each component of this structure. The consideration of the derivational aspect reveals the manipulative potential of the lexeme “vlast”. The study suggests that the political concept of “vlast” is a fairly well-established, well-thought-out mental unit which has a basic character just for the political discourse. This correlates with the essence of politics itself as a struggle for power and with the main function of political discourse that is to be a means of struggle for power. The concept of “vlast” is represented in the linguistic consciousness by a wide variety of conceptual features, including pragmatically loaded ones (psycho-emotional and suggestive). The results of the study can be applied in compiling dictionaries of concepts, in analyzing and structuring other concepts and means of their representation, and in developing classifications of concepts.

KEYWORDS: political discourse, conceptsphere, political concepts, political power, concept of “vlast”, language representation, representation means, concept structure, parliamentarism, political parties, election campaign, election programs, politicians.

AUTHOR'S INFORMATION: Karamova Aygul' Ayratovna, Doctor of Philology, Professor of the Faculty of Philology and Intercultural Communication, BirsK Branch of Bashkir State University, BirsK, Russia.

FOR CITATION: Karamova A. A. (2022). Means of Representation of the Concept of “VLAST” in Political Discourse Texts (Based on the Election Programs of 2021 Parliamentary Elections in Russia). In *Political Linguistics*. No 5 (95), pp. 73-81. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_06.

Исследование опирается на понимание концептов как ментальных единиц, «которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик 2009: 24]. В общей структуре концептов заметно выделяются политические концепты — элементы «национального политического сознания» [Чудинов 2007: 43].

В числе политических концептов выделяют базовые, или ключевые, концепты: «власть», «политик», «политика», «свой/чужой», «Россия», «кризис», «модернизация», «протест» «благо», «целестроительство», «народ», «государство», «интерес» [Шейгал 2000: 95–131; Гаврилова 2003: 98; Гаврилова: 2006; Карамова 2013: 78; Юздова 2017: 503].

Статья посвящена рассмотрению одного из базовых политических концептов — «власть». Учитывая сущность самой политики, определяемой как борьба за власть, вполне целесообразно считать анализируемый концепт ключевым. Политический дискурс (далее — ПД) как разновидность дискурса — «текста, погруженного в жизнь» [Арутюнова 1998: 137], «коммуникативного события» [Дейк 2000: 121–122], выступает средством борьбы за власть. Власть в ПД становится, с одной стороны, объектом активного обсуждения со стороны субъектов политической коммуникации, с другой стороны — целью, к которой стремятся субъекты, вступая на путь этой борьбы. Обсуждая тему власти, адресант дает положительные либо отрицательные характеристики существующей/существовавшей власти, предлагает свое видение организации власти, обозначая тем самым стремление самому стать ее частью, приобщиться к ней. Поэтому средства репрезентации концепта «власть» пред-

ставлены значительным числом единиц в политическом дискурсе.

Цель исследования — систематизация и описание средств репрезентации концепта «власть» в политическом дискурсе.

Материалом исследования послужили предвыборные программы политических партий, участвовавших (на разных этапах) в выборах в Государственную думу 2021 г. Выбор материала обоснован следующим. Именно в условиях предвыборной кампании создаются тексты, максимально «погруженные» в борьбу за власть. Поэтому в них концепт «власть» в наибольшей мере актуализируется и наполняется новыми смыслами.

В статье используется известная методика концептуального анализа, апробированная нами и ранее [Карамова 2020; Карамова 2021] при разноаспектном рассмотрении имени концепта — лексемы *власть* по следующей схеме: 1) этимологический аспект; 2) семантический аспект; 3) контекстуальный аспект; 4) словообразовательный аспект; 5) грамматический аспект; 6) парадигматический аспект.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

По материалам этимологических словарей, слово *власть* заимствовано из старославянского языка. Образовано «с помощью суффикса -ть от * voldtĭ (> *власти*, см. *владеть*): voldtĭ > volstĭ > *власть*». Словарная статья отсылает к *власти* в значении «владеть, господствовать» [Шанский 1994: 85]. Происхождение во многом объясняет современную семантику. Власть — это господство, возможность владеть, а также те, кто имеет эту возможность.

СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Словари указывают на наличие смысловых оттенков, обширность смыслового членения данного слова, на тонкие семантические сдвиги в значении слова [Словарь русского языка 1985: 184; Толковый словарь русского языка начала XXI века 2007: 211]. Примечательно, что в словаре актуальной лексики [Толковый словарь русского языка начала XXI века 2007: 211] не фиксируются те значения, которые денотативно не соотносятся строго с политической сферой, типа:

– «3. Право и возможность распоряжаться, повелевать, управлять кем-, чем-л.: *власть председателя, родительская власть*» [Словарь русского языка 1985: 184] (ср.: «1. Право и возможность распоряжаться кем-чем-н., подчинять своей воле. *Родительская власть. Превышение власти. Под чьей-н. властью быть, находиться*» [Ожегов, Шведова 2003: 86]);

– «4. чего. Могущество, господство, сила. *Власть слова, живого слова — огромна. Герцен*» [Словарь русского языка 1985: 184].

К слову, употребления слова *власть* в данных «неполитических» значениях в анализируемых контекстах единичны. Поэтому для анализа возьмем за основу словарь актуальной лексики [Толковый словарь русского языка начала XXI века 2007: 211–212].

Слово *власть* употребляется чаще всего (в 80 % употреблений) в значении «3. Органы государственного и местного управления, их права и полномочия; лица, входящие в эти органы, начальство, администрация» [Толковый словарь русского языка начала XXI века 2007: 211]. При этом следует отметить, что это достаточно широкое значение: *Власть стала синонимом коррупции* (Партия народной свободы); *И теперь власти выражают озабоченность процессами, на которые первой указала ЛДПР* (Либерально-демократическая партия России) и т. п.

Широта значения отражает сложность самой структуры управления.

Гораздо меньше частотность употребления слова в значении «2. Право и возможность управления страной, политическое господство» [Там же]. Это абстрактное значение актуализируется приблизительно в 17 % случаев словоупотреблений: *приход к власти конституционным путем* (Партия за справедливость); *Демократия есть власть большинства* (Народно-патриотическая партия России — Власть народу) и т. п.

Наименее частотно употребление слова в значении «1. Форма управления страной,

политический строй» [Там же]: *Коммунистическая партия Российской Федерации вела бескомпромиссную борьбу против ... уничтожения Советской власти* (КПРФ); *сильная президентская власть как гарантия политической стабильности и неизблемости конституционного строя* («Единая Россия») и т. п.

Таким образом, слово *власть* наиболее активно употребляется в ПД в значении «органы государственного и местного управления, их права и полномочия; лица, входящие в эти органы, начальство, администрация». Несмотря на то, что это достаточно широкое значение, с семантическими сдвигами, оно является денотативным, конкретным. Два других указанных выше значения значительно реже актуализируются в политических контекстах. То есть в ПД, и в частности в предвыборном дискурсе, понятие власти максимально конкретизируется, связывается с конкретной властью, ее органами, лицами, имеющими к ней отношение.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Существительное *власть* в значении, наиболее частотно употребляющемся в ПД, может использоваться как в единственном, так и во множественном числе: *Власть не может быть выше закона* («Справедливая Россия»); *При попустительстве властей всех уровней в стране массово совершаются экологические преступления* («Гражданская инициатива») и т. п. Данная грамматическая особенность свойственна конкретному лексико-грамматическому разряду существительных. Слово *власть*, употребляемое в двух других проанализированных выше значениях, может использоваться только в единственном числе, что свойственно абстрактному лексико-грамматическому разряду имен существительных.

Таким образом, рассмотрение грамматического аспекта существительного *власть* подтверждает высказанную ранее мысль о том, что для ПД свойственна конкретизация концепта «власть», соотношение ее с конкретной властью (действующей/действовавшей/моделируемой), с конкретными органами власти, лицами, их полномочиями. Абстрактные рассуждения о власти как форме управления страной, политическом строе, праве и возможности управления страной, политическом господстве наименее свойственны ПД.

КОНТЕКСТУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Конкретные контексты со словом *власть* в указанном значении (в том числе в составе устойчивых сочетаний) денотативно соотно-

сят его со сложной структурой власти (ветви власти, органы власти), их полномочиями. Существительное *власть* наиболее активно употребляется в следующих контекстах.

1. Общие обозначения органов власти: *Власть стала синонимом коррупции* (Партия народной свободы) и т. п.

2. Ветви власти: *Принцип разделения властей, заложенный в Конституции Российской Федерации, должен соблюдаться неукоснительно!* («Справедливая Россия») и т. п., в том числе конкретно:

- законодательная власть: *упразднение Совета Федерации и перехода к однопалатной системе законодательной власти* (Партия прогресса) и т. п.;
- исполнительная власть: *Исполнительная власть должна, наконец, стать лишь одной из ветвей власти* (Партия народной свободы) и т. п.;
- судебная власть: *Судебная власть должна быть самостоятельной ветвью власти...* («Новые люди», «Справедливая Россия») и т. п.;
- «четвертая власть»: *ЛДПР, не считая средства массовой информации «четвертой властью», видит в них реальную силу...* (Либерально-демократическая партия России) и т. п.

3. Уровни власти: *Реализацией принятых законов занимается пирамида исполнительной власти, назначаемая сверху вниз* (Народно-патриотическая партия России — Власть народу) и т. п.; в том числе конкретно:

- федеральные: *Проникающая с верхних этажей власти коррупция разъедает мораль и ценности общества* (Партия народной свободы) и т. п.;
- региональные: *Массовой становится практика назначения так называемых сити-менеджеров при участии и настоянии региональной власти* («Справедливая Россия») и т. п.;
- местные: *Наша цель — создать власть на местах доступной для граждан* («Родина») и т. п.

Значительная часть рассмотренных словопотреблений входит в состав устойчивых сочетаний терминологического характера: *разделение властей, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, высшие эшелоны власти, представительная власть* и т. п.; нетерминологического характера: *четвертая власть, вертикаль власти* и т. п.

Контекстуальный аспект употребления слова *власть* (в том числе в составе устойчивых сочетаний) свидетельствует о широте его конкретного значения, что, в свою очередь, говорит как о сложности самого кон-

цепта, так и сложности денотата. Органы власти — организация, структурированная по горизонтали и вертикали, со сложным внутренним взаимодействием, с определенными функциями и полномочиями каждого компонента данной структуры. Активность устойчивых сочетаний терминологического характера с компонентом *власть* свидетельствует, на наш взгляд, о том, что концепт «власть» — достаточно устоявшаяся, хорошо осмысленная ментальная единица.

ДЕРИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Следует отметить, что производные слова *власть* в ПД гораздо менее частотны по употреблению, по сравнению с именем концепта — словом *власть* (употребляются в соотношении примерно 1:13).

Самым частотным производным является существительное *народовластие* (примерно 60 % от числа других производных), имеющее значение с высокой стилистической окраской «власть народа, демократия» [Ожегов, Шведова 2003: 391]: *Главный принцип, которым мы руководствуемся, — народовластие* (Партия народной свободы) и т. п. Слово производно от *власть* в значении «форма управления страной, политический строй» [Толковый словарь русского языка начала XXI века 2007: 211].

Довольно частотно прилагательное *властный* (около 30 % от всех дериватов), производное от *власть* в значении «органы государственного и местного управления, их права и полномочия; лица, входящие в эти органы, начальство, администрация» (наиболее часто актуализируемом в политическом контексте) [Толковый словарь русского языка начала XXI века 2007: 212]: *властные органы, властные полномочия, властные структуры, властные вертикали, властная иерархия, властная элита*.

Встречаются также:

- производный глагол *властвовать*, производное от *власть* в значении «право и возможность управления страной, политическое господство» [Толковый словарь русского языка начала XXI века 2007: 212]: *...властвует бесконечно далекое от народа, насквозь коррумпированное чиновничество* (Российский общенародный союз) и т. п.;

- существительное *всевластие* (производное от *власть* в «неполитическом» значении «право и возможность распоряжаться, повелевать, управлять кем-, чем-л.» [Словарь русского языка 1985: 184], имеющее значение «неограниченная власть, всеисилие» [Ожегов, Шведова 2003: 86]: *ограничение всевластия бюрократии* (Партия национальной свободы) и т. п.

Исследование словообразовательного аспекта выявляет активность употребления, по сравнению с другими дериватами, существительного *народовластие*. Синонимичность со словом *демократия*, на наш взгляд, возводит его до статуса полиидеологической смысловой идеологемы — разновидности политической идеологемы, в которую «вкладываются идеологические смыслы, значимые не только для одной идеологии» [Карамова 2013: 202]. Здесь мы обращаемся к теории Э. Лаклау и Ш. Муффа (в описании С. Жижика [Жижик 1999: 45–46]) о так называемой идеологической «пристёжке». Предыдущие исследования показали, что слово *демократия*, «само по себе не являющееся собственно идеологемой, становится таковой, „пристёгиваясь“ к определённой идеологии, становясь обозначением её принципа» [Карамова 2013: 202]. Подобная «пристёжка» становится возможной благодаря положительному значению слова *демократия* (и, в нашем случае, *народовластие*), когда «разные идеологии „подтягивают“ понятие демократии к своим идеям, принципам, по-своему её толкуя» [Карамова 2013: 202]. Такие полиидеологемы обладают мощным суггестивным потенциалом [Карамова 2013: 330–331]. Примечательно, что и слово *демократия* достаточно активно употребляется в предвыборном дискурсе (в соотношении со словом *власть* примерно как 1:4). Таким образом, деривационный аспект обнаруживает манипулятивный потенциал номинации *власть*.

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Антонимическая парадигматика

Наблюдается контекстуальное противопоставление репрезентантов концепта *власть* и концепта *народ*, главным образом по признаку «верхи» — «низы»: *Чиновники — не высшая каста общества, а слуги народа* («Патриоты России») и т. п.

Тематическая парадигматика

Как уже отмечалось, слово *власть* многозначно, помимо того, имеет множество оттенков значения. Да и наиболее активно актуализируемое значение слова *власть* в ПД имеет довольно широкое значение, отражающее сложную структуру органов власти, их полномочий, представителей. Денотативная соотнесенность со сложно структурированным, многогранным объектом находит отражение в разнообразии тематической структуры наименований анализируемого лексико-семантического поля.

1. Государственное управление, формы, принципы управления: *управление, ин-*

ститут президентства, диктатура пролетариата, в том числе оценочные обозначения: с положительной оценкой: *рациональная управленческая конструкция, управленческое мастерство*, с отрицательной оценкой: *клановость, господство однопартийного режима* («Гражданская свобода»), *культ незаменимости лидера и отсутствие альтернативы* (Народно-патриотическая партия России — Власть народу) и т. п.

2. Органы власти:

2.1) названия органов власти:

2.2.1) онимы:

— законодательные органы власти: реально функционирующие: *Федеральное Собрание Российской Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Совет Федерации Федерального собрания Российской Федерации*; предлагаемые в программах партий к созданию в ходе реформирования системы власти: *Высший народный Совет (ВНС)* (Народно-патриотическая партия России — Власть народу), *Губернская Дума* (Либерально-демократическая партия России), *Государственный совет* (Партия прогресса) и т. п.;

— исполнительные органы власти: реально функционирующие: *Правительство Российской Федерации, Совет по правам человека при президенте Российской Федерации*; предлагаемые в программах партий к созданию в ходе реформирования системы власти: *возрожденное Министерство по делам национальностей России* (Российский общенародный союз); *Правительство развития* (Партия роста); *Администрация Роста* (Партия роста) и т. п.;

— судебные органы власти: реально функционирующие: *Европейский суд по правам человека, Верховный суд Российской Федерации, Конституционный суд Российской Федерации*; предлагаемые в программах партий к созданию в ходе реформирования системы власти: *Народный суд* (Народно-патриотическая партия — Власть народу) и т. п.;

2.2.2) нарицательные обозначения: *государственные органы, институты госуправления, государственный аппарат, вертикаль* и т. п., в том числе:

— законодательные органы власти: *законодательный орган, региональный парламент, парламентская партия* и т. п., в том числе их оценочная характеристика: *Сегодня Совет Федерации*

является **бутафорским законодательным органом** («Гражданская платформа»);

— исполнительные органы власти: *верховный орган государства, правительственные круги, кабинет министров* и т. п.;

— судебные органы власти: *суд, суд присяжных, суд общей юрисдикции, административный суд, арбитражный суд, административный суд* («Гражданская платформа») и т. п.;

— региональные органы власти: *глава субъекта Российской Федерации, губернатор, глава региона, глава губернии* (Либерально-демократическая партия России) и т. п.;

— местные органы власти: *органы местного самоуправления, местное самоуправление, органы самоуправления, земское (местное) самоуправление* (Российский общенародный союз) и т. п.;

2.2) **полномочия органов власти**: Государственной Думе должно быть предоставлено **право парламентского расследования по делам государственной важности** («Гражданская платформа»); **Ввести парламентский контроль деятельности и финансирования силовых структур** («Гражданская инициатива») и т. п.;

2.3) **превышение должностных полномочий**: *коррупция, бюрократия, правонарушения должностных лиц*, в том числе оценочные наименования: *коррупционные действия, бюрократические барьеры, использование административного ресурса, хищение бюджетных средств* (Партия малого бизнеса России), *политическое манипулирование высшим руководством страны* («Гражданская платформа») и т. п.;

2.4) **предотвращение превышения должностных полномочий**: *борьба с коррупцией, борьба с коррупцией и казнокрадством, антикоррупционные правительственные комиссии*.

3. Лица органов власти:

3.1) **верховная власть**: *Президент, премьер-министр, Председатель Совета Федерации, Председатель Правительства, руководство страны* и т. п., в том числе предлагаемые в программах партий к созданию в ходе реформирования системы власти: *Верховный Правитель* (Либерально-демократиче-

ская партия России), а также оценочные: с положительной оценкой: *лидер, вождь, национально-государственный лидер, которому народ вверяет свою судьбу* (Российский общенародный союз) и др.; с отрицательной оценкой: *правящая элита, господствующий класс, узкая группа лиц, контролирующая экономику и политику* («Патриоты России») и т. п.;

3.2) **другие лица власти**: *управленец, чиновник, государственный служащий, руководитель, местная администрация, судейский корпус* и т. п., в том числе предлагаемые в программах партий к созданию в ходе реформирования системы власти: *председатель Исполкома* (Народно-патриотическая партия России — Власть народу), а также оценочные: с положительной оценкой: *корпус специально подготовленных, высокооплачиваемых карьерных чиновников* (Российский общенародный союз), *...чиновники — не высшая каста общества, а слуги народа* («Патриоты России») и т. п.; с отрицательной оценкой: *откровенные антироссийские министры* (Либерально-демократическая партия России); *чиновничья орда и тесно взаимодействующие с ней олигархические кланы* (Российский общенародный союз) и т. п.;

3.3) **права и обязанности лиц власти**: *президентские полномочия, неприкосновенность депутатов, ответственность судей за принятие ошибочных и незаконных решений* («Патриоты России»); в том числе оценочные наименования: *сословные привилегии чиновников* (Партия национальной свободы), *иммунитет от судебного преследования депутатов и чиновников всех уровней* (Партия национальной свободы) и т. п.

4. Приход к власти:

4.1) **выборы на должность**: *выборы, выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, выборы Президента Российской Федерации, выборы глав субъектов Федерации* и т. п., в том числе оценочные: с положительной оценкой: *свободные и честные выборы*, с отрицательной оценкой: *избирательная гонка*;

- выборное законодательство: *выборное законодательство, избирательное право, право граждан избирать и быть избранным* («Патриоты России») и т. п.; в том числе оценочные: с положительной оценкой: *максимальная прозрачность выборов, легитимность избираемых органов и должностных лиц*; с отрицательной оценкой: *псевдолиберальное избирательное законодательство* («Гражданская платформа»), *политика манипулирования общественным мнением и фальсификации выборов* («Яблоко») и т. п.;
- предвыборная борьба: *конкурентная борьба, допустить к участию в выборах* и т. п.;
- процедура выборов: *избирательные процедуры, избирательный процесс, прозрачные процедуры подсчета голосов* и т. п.;
- результаты выборов: *закрепить приоритет избранной власти* («Новые люди»), *избранные депутаты* и т. п.;
- претенденты на выборную должность: *кандидат, избираемое должностное лицо, выборное должностное лицо*, в том числе оценочные: *достойный кандидат* и т. п.;
- 4.2) **назначение на должность:** *процедура назначения / снятия министров* («Новые люди»), *утверждать министров Государственной Думы*;
- 4.3) **лишение должности:** *лишение депутатских мандатов, вынесение общественного вотума недоверия, импичмент и отзыв избираемых должностных лиц и депутатов* («Гражданская инициатива») и т. п.

Таким образом, парадигматический аспект репрезентантов концепта «власть» представлен главным образом тематическим разнообразием, отражающим сложную структуру концепта. В дополнение к контекстуальному аспекту лексемы *власть* (рассмотренному выше), отражающему горизонтально-вертикальную структуру денотата, тематическая парадигматика выявляет еще дополнительные компоненты данной структуры: формы, принципы управления, полномочия и превышение полномочий органов власти, предотвращение таких превышений, лица органов власти, их права и обязанности, способы прихода к власти (выборы, назначение), лишение власти.

В результате исследования можно отметить, что в отдельных группах слов значительную часть обозначений составляют оценочные слова и сочетания. Так, в тема-

тической группе «Превышение должностных полномочий» более 75 % оценочных наименований с отрицательной оценкой, что отражает саму суть явления, в целом осуждаемого обществом. В тематической группе «Государственное управление, формы, принципы управления» большая часть наименований — оценочные с отрицательной оценкой (более 60 %). В группе «Верховная власть» более 50 % наименований с отрицательной окраской. Анализируя принципы и систему современного управления, современную власть, политические партии главным образом оценивают их негативно. Положительная оценка встречается в контекстах с темпоральным образом будущего, с желательной, долженствующей семантикой: *Тогда ... впервые возникнет государство народа, где политические руководители — всего лишь нанимаемые на службу управляющие, контролируемые населением и увольняемые им* (Народно-патриотическая партия России — Власть народу) и т. п.

Среди собственных обозначений органов власти, а также лиц власти четко прослеживается разделение на две группы: реально функционирующие органы власти и предлагаемые к созданию в ходе реформирования системы власти. Политические партии в своих программах значительное внимание уделяют реформам системы власти, с одной стороны, критикуя существующую власть (о чем свидетельствуют оценочные наименования), с другой — предлагая создать новые структуры, при этом многие детально прорабатывают данный вопрос, внося предложения по конкретной номинации данных структур.

В целом следует отметить активность лексико-фразеологических репрезентантов концепта «власть» в ПД. Так, из ограниченного корпуса текстов размером 205 500 слов было выбрано и проанализировано более 1000 лексико-фразеологических единиц, репрезентирующих данный концепт. Частотность употребления самого имени концепта *власть* в анализируемом корпусе текстов составляет 0,002 (2000 ipm). Для сравнения, в Национальном корпусе русского языка частотность употребления слова *власть* составляет 0,0001 (100 ipm) (соотношение составляет 1:20). Это существенный разрыв в соотношении, даже с учетом специфики корпуса проанализированных текстов, где репрезентанты концепта «власть» предсказуемо активны.

Таким образом, анализ частотности употребления имени концепта — слова *власть* приводит к выводу о том, что кон-

цепт «власть» — не только ключевой для ПД концепт, но и специфический именно для этого типа дискурса. И это вполне соизмеряется с сущностью самой политики как борьбы за власть и с основной функцией политического дискурса — быть средством борьбы за власть. То есть власть в политическом дискурсе — это и объект обсуждения, и цель. Адресанты политической коммуникации, борясь за внимание народа-адресата, обсуждают современное устройство, состояние власти, моделируют будущую ее структуру.

Проведенный анализ позволяет также сделать выводы о структуре концепта «власть». Здесь мы вновь, как и при анализе структуры других ключевых концептов ПД («Россия», «народ») [Карамова 2020; Карамова 2021], обратимся к пониманию концепта как полевой структуры, где «к ядру будут относиться прототипические слои с наибольшей чувственно-наглядной конкретностью, первичные наиболее яркие образы; более абстрактные признаки составят периферию концепта» [Попова, Стернин 2001: 60]. Данная структура, как уже показывает предыдущий опыт [Карамова 2020; Карамова 2021], коррелирует с лексико-семантическим полем его репрезентантов.

Ядро поля концепта «власть» составляют когнитивные признаки «органы власти (в том числе их горизонтально-вертикальная структура: ветви власти, уровни власти)», «лица власти», репрезентанты — имя концепта *власть* в наиболее часто актуализируемом в ПД значении, устойчивые терминологические сочетания с компонентом *власть*.

Центр поля концепта составляют когнитивные признаки:

- «право и возможность управления страной, политическое господство», репрезентант — имя концепта *власть* в соответствующем значении;

- «форма управления страной, политический строй», репрезентанты — имя концепта *власть* в соответствующем значении, лексемы тематической группы «государственное управление, формы, принципы управления»;

- «полномочия органов власти», репрезентанты — лексемы тематических групп «полномочия органов власти», «превышение должностных полномочий», «предотвращение должностных полномочий»;

- «лица органов власти», репрезентанты — лексемы тематических групп «верховная власть», «другие лица власти», «права и обязанности лиц власти»;

- «власть народа, демократия», репрезентанты — дериват *народовластие*, его синоним *демократия*.

Ближнюю периферию поля концепта составляют когнитивные признаки:

- «способ прихода к власти», репрезентанты — лексемы тематической группы «выборы на должность», «назначение на должность», «лишение должности»;

- «имеющий отношение к власти», репрезентант — прилагательное *властный*;

- «реформирование власти», репрезентанты — онимы тематической подгруппы «органы власти, предлагаемые к созданию в ходе реформирования системы власти», лексемы всех тематических групп с положительной окраской, положительные контексты имени концепта *власть*;

- «негативная характеристика власти», репрезентанты — лексемы всех тематических групп с отрицательной окраской, негативные контексты имени концепта *власть*;

- «положительная характеристика власти», репрезентанты — лексемы всех тематических групп с положительной окраской, положительные контексты имени концепта *власть*.

Дальнюю периферию составляют когнитивные признаки:

- «право и возможность распоряжаться, повелевать, управлять», репрезентант — имя концепта *власть* в соответствующем значении;

- «могущество, господство, сила», репрезентант — имя концепта *власть* в соответствующем значении;

- «иметь власть», репрезентант — производный глагол *властвовать*;

- «неограниченная власть», репрезентант — производное существительное *всевластие*;

- «верхушка общества», репрезентанты — контекстуальные антонимы;

- «эмоциональное психологическое воздействие на адресата», репрезентанты — экспрессивная лексика и фразеология;

- «скрытое психологическое воздействие на адресата», репрезентанты — дериват *народовластие*, его синоним *демократия*.

Таким образом, рассмотрение средств репрезентации концепта «власть» в текстах политического (предвыборного) дискурса позволяет сделать выводы о месте концепта в политической концептосфере, о его структуре, о коррелирующей с ней структуре лексико-семантического поля его репрезентантов. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в практике составления словарей концептов, в практике анализа и структурирования других концептов и средств их репрезентации, в разработке классификаций концептов.

ИСТОЧНИКИ

1. Программы политических партий. — URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/#section-764> (дата обращения: 01.10.2021). — Текст : электронный.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

2. Арутюнова, Н. Д. Дискурс // Большой энциклопедический словарь. Языковедение / под ред. В. Н. Ярцевой. — Москва : Большая российская энциклопедия, 1998. — С. 136–137.

3. Гаврилова, М. В. Ключевые концепты русского политического дискурса «народ», «власть», «Россия» в инаугурационных выступлениях российских президентов / М. В. Гаврилова. — Текст : непосредственный // Политекс. — Санкт-Петербург, 2006. — № 1.

4. Гаврилова, М. В. Критический дискурс-анализ в современной зарубежной лингвистике / М. В. Гаврилова. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. — 241 с. — Текст : непосредственный.

5. Дейк, Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. — Благовещенск : БГК им. И. А. Бодуна де Куртенэ, 2000. — 308 с. — Текст : непосредственный.

6. Жижек, С. Возвышенный объект идеологии / С. Жижек. — Москва : Художественный журнал, 1999. — 234 с. — URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/jijek-vozv_o_ideologii-8l.pdf (дата обращения: 01.12.2021). — Текст : электронный.

7. Ермаков, С. В. Власть в русской языковой и этнической картине мира / С. В. Ермаков. — Москва : Знак, 2004. — 408 с. — Текст : непосредственный.

8. Карамова, А. А. Современный политический дискурс (конец XX — начало XXI в.) : дис. ... д-ра филол. наук / Карамова А. А. — Уфа, 2013. — Текст : непосредственный.

9. Карамова, А. А. Средства репрезентации концепта «Россия» в текстах политического дискурса (на материале предвыборных программ президентских выборов 2018 г.) / А. А. Карамова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2020. — № 4. — С. 32–39.

10. Карамова, А. А. Средства репрезентации концепта «народ» в текстах политического дискурса (на материале предвыборных программ президентских выборов 2018 г.) / А. А. Карамова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2021. — № 5 (89). — С. 15–24.

11. Карасик, В. И. Языковые ключи / В. И. Карасик. — Москва : Гнозис, 2009. — 406 с. — Текст : непосредственный.

12. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : [б. и.], 2003. — 944 с. — Текст : непосредственный.

13. Словарь русского языка. В 4 т. Т. 1 / под ред. А. П. Евгеньевой. — Москва, 1985. — 696 с. — Текст : непосредственный.

14. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / под ред. Г. Н. Складневской. — Москва : Эксмо, 2007. — 1136 с. — Текст : непосредственный.

15. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. — Москва : Флинта : Наука, 2007. — 256 с. — Текст : непосредственный.

16. Шанский, Н. М. Этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, Т. А. Боброва. — Москва : Прозерпина, 1994. — 400 с. — Текст : непосредственный.

17. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Шейгал Е. И. — Волгоград, 2000. — 440 с. — Текст : непосредственный.

18. Юздова, Л. П. Концепты российского политического дискурса (на примере анализа текстов Г. А. Зюганова) / Л. П. Юздова. — Текст : непосредственный // Образ России в условиях информационной войны конца XX — начала XXI в. Тенденции обновления политического дискурса : материалы Междунар. науч. конф. / под ред. С. Г. Шулежковой. — 2017. — С. 501–509.

MATERIALS

1. Programs of political parties. Retrieved Oct. 1, 2021, from <https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/#section-764> (In Russ.)

REFERENCES

2. Arutyunova, N. D. (1998). Discourse. In V. N. Yartseva (Ed.), *Big Encyclopedic Dictionary. Linguistics* (pp. 136–137). Moscow: Great Russian Encyclopedia. (In Russ.)

3. Gavrilova, M. V. (2006). Key Concepts of Russian Political Discourse “People”, “Power”, “Russia” in Inaugural Speeches of Russian Presidents. *Politex*, 1. (In Russ.)

4. Gavrilova, M. V. (2003). *Critical discourse analysis in modern foreign linguistics*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg. un-ta, 241 p. (In Russ.)

5. Dake, T. A. van (2000). *Language. Cognition. Communication*. Blagoveshensk: BGK im. I.A. Baudouin de Courtenay, 308 p. (In Russ.)

6. Zizek, S. (1999). *Sublime object of ideology*. Moscow: Art magazine, 234 p. Retrieved Jan. 12, 2021, from http://yanko.lib.ru/books/philosoph/jijek-vozv_o_ideologii-8l.pdf (In Russ.)

7. Ermakov, S. V. (2004). *Power in the Russian linguistic and ethnic picture of the world*. Moscow: Znak, 408 p. (In Russ.)

8. Karamova, A. A. (2013). *Contemporary political discourse (end of the 20th — beginning of the 21st century)* [Thesis. ... Dr. philol. science]. Ufa. (In Russ.)

9. Karamova, A. A. (2020). Means of representation of the concept “Russia” in the texts of political discourse (on the material of the election programs of the presidential elections in 2018). *Political Linguistics*, 4, 32–39. (In Russ.)

10. Karamova, A. A. (2021). Means of representing the concept “people” in the texts of political discourse (based on the pre-election programs of the presidential elections in 2018). *Political Linguistics*, 5(89), 15–24. (In Russ.)

11. Karasik, V. I. (2009). *Language keys*. Moscow: Gnosis, 406 p. (In Russ.)

12. Ozhegov, S. I., & Shvedova, N. Yu. (2003). *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow, 944 p. (In Russ.)

13. Evgenieva, A. P. (Ed.) (1985). *Dictionary of the Russian language* (In 4 vols., Vol. 1). Moscow, 696 p. (In Russ.)

14. Sklyarevskaya, G. N. (Ed.) (2007). *Explanatory Dictionary of the Russian Language at the Beginning of the 21st Century. Actual vocabulary*. Moscow: Eksmo, 1136 p. (In Russ.)

15. Chudinov, A. P. (2007). *Political linguistics* [Textbook]. Moscow: Flinta: Nauka, 256 p. (In Russ.)

16. Shansky, N. M., & Bobrova, T. A. (1994). *Etymological dictionary of the Russian language*. Moscow: Proserpina, 400 p. (In Russ.)

17. Sheigal, E. I. (2000). *Semiotics of political discourse* [Diss. ... Doctor of Philolog. Sciences]. Volgograd, 440 p. (In Russ.)

18. Yuzdova, L. P. (2017). Concepts of the Russian political discourse (on the example of the analysis of G.A. Zyuganov's texts). In S. G. Shulezhkova (Ed.), *Image of Russia in the conditions of the information war of the late 20th — early 21st centuries. Trends in the renewal of political discourse* (Materials of the International scientific conference, pp. 501–509). (In Russ.)